
АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ ДО ПОБЕДЫ КОЛХОЗНОГО СТРОЯ

Н. Р. МАНГУТОВ

Революционные аграрные преобразования в Бурятии начались с установлением Советской власти в феврале 1918 г.

В бывшей Забайкальской области, куда входила основная часть Бурятии, 900 тыс. дес. земли составляли собственность «Кабинета его величества», более 5 тыс. дес. принадлежали накануне Октябрьской революции монастырям и церквям, около 20 тыс. дес. — буддийским монастырям (дацанам). В результате столыпинской реформы было изъято в колониционный фонд у иркутских бурят 53% земель их прежнего пользования, а у забайкальских бурят — 36%, хотя землеустройство было далеко не завершено. Под внешней формой общинного землепользования в деревнях и улусах значительная часть земли находилась в руках кулаков и бурятских нойонов¹. Все это ставило в тяжелые условия трудовое бурятское и русское крестьянство.

Ленинский Декрет о земле оказал огромное революционизирующее влияние на крестьянство Бурятии. На Общесибирском съезде Советов в феврале 1918 г. в Иркутске, на съездах представителей трудящихся в Чите и Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ) весной 1918 г. была провозглашена национализация кабинетских, казачьих, церковно-монастырских, дацанских и частновладельческих земель и передача их трудовому крестьянству.

Началось практическое осуществление национализации этих земель. Бурятским крестьянам возвращались их прежние наделы, изъятые в колониционный фонд, между малоземельными улусами распределялись незаселенные участки. Но проведение в жизнь декретов Советского правительства по аграрному вопросу, в том числе и декрета ВЦИК о сохранении за всеми народностями Сибири их земель, изданного за подписями В. И. Ленина и М. И. Калинина в конце 1919 г. и направленного на ликвидацию тяжелых последствий колонизаторской политики царизма в Сибири, было прервано наступлением контрреволюции и иностранной военной интервенцией.

Дальнейшее осуществление Декрета о земле стало возможным только после изгнания из Бурятии белогвардейцев и интервентов. Однако выработка единой линии земельной политики и проведение аграрных преобразований затруднились разделением Бурятии на две автономные области. Сложная обстановка на Дальнем Востоке в период борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией привела к образованию «буферной» республики — ДВР, в состав которой вошла восточная часть Бурятии. Западная Бурятия была включена в состав РСФСР. Основные положения Декрета о земле более последовательно проводились в жизнь в Бурят-Монгольской автономной области РСФСР. А в Восточной Бурятии в силу

¹ Нойоны — полуфеодалы в бурятском обществе.

искусственного разделения территории между русским и бурятским населением обострились земельные отношения, имели место земельные конфликты и захваты бурятских наделов русскими крестьянами, спровоцированные и возглавленные кулацкой верхушкой деревни.

* * *

Ко времени образования Бурят-Монгольской АССР (30 мая 1923 г.) в центральных районах страны перераспределение земли в пользу трудового крестьянства было завершено. Перед страной стояли новые задачи по восстановлению разрушенного народного хозяйства. Иное положение было в Бурятии, где еще не был произведен уравнительный передел земли.

В связи с тем, что посевная площадь в Бурятии к 1923 г. сократилась по сравнению с 1916—1917 гг. на 34,5%², главные усилия были направлены на максимальное расширение посевных площадей всеми крестьянскими хозяйствами, не исключая кулацких. В области земельных отношений на первый план выступила необходимость проведения межселенного землеустройства с тем, чтобы в короткий срок ликвидировать тяжелые последствия колонизаторской политики царизма, изжить конфликты между русскими и бурятскими земельными обществами (главным образом в Восточной Бурятии), обеспечить устойчивое землепользование в улусах и деревнях Бурятии. Межселенное землеустройство проводилось также в связи с размежеванием республики с Читинским округом и Иркутской губернией.

Внутриселенное землеустройство отодвигалось на второй план. Если в 1923—1927 гг. межселенным землеустройством было охвачено 29,1% сельскохозяйственной территории республики, то внутриселенным — только 2,3%, причем проводилось оно большей частью по требованию самого населения и за его счет. А так как до 1929 г. в республике существовала ошибочная, с классовой точки зрения, практика раскладки землеустроительных расходов на едоков, то население, особенно его бедняцкая часть, не проявляло инициативы, зажиточная же часть саботировала внутриселенное землеустройство. Порядок и правила его проведения в республике в течение долгого периода не разрабатывались. Поэтому в Советской Бурятии длительное время сохранялись пережитки дореволюционных поземельных отношений.

В рамках общины продолжал существовать принцип подворно-наследственного землепользования пашенными и утужными угодьями (у западных бурят) и горожниками³ (у восточных бурят), который закреплял за верхушечными слоями улуса значительные по площади и качественно лучшие участки, приводил к обезземелению улусной бедноты и маломощного середнячества. Фактическими распорядителями угодий внутри земельного общества являлись нойонско-кулацкие элементы. Подворно-наследственное землепользование представляло собой «своеобразный институт частной собственности на землю»⁴. Не только в бурятских, но и в русских земельных обществах лучшие участки оставались в захватном пользовании у кулаков, старообрядческих уставщиков⁵ и прочих эксплуататорских элементов.

Зажиточные слои крестьянства в широких размерах эксплуатировали общинные земли, устраивали на них заимки, дававшие преимущество

² ЦГАОР и СС, ф. 125, д. 229, л. 37.

³ Утуги — унавоженные приусадебные покосы больших размеров; горожники — огороженные под покос и для содержания скота участки, достигавшие нередко 100 и более десятин.

⁴ Постановление Бурятского обкома ВКП(б) от 27 марта 1930 г. В сб. «Земельная реформа в Бурятии». Верхнеудинск, 1931, стр. 6—7.

⁵ Уставщик — глава религиозной старообрядческой общины.

для захвата или приобретения при переделах дальних, но лучших по качеству и менее истощенных пахотных земель, пользовались прежними своими расчистками. В восточных скотоводческих районах кулацко-нойонские хозяйства сохраняли горожники на общинных землях, пользовались преимущественным правом получения сенокосов на своих бусонах⁶, расположенных нередко в 4—5 местах. В западных бурятских аймаках⁷ в нетронutom виде сохранялись кулацкие утуги, не входившие как усадебные земли в передел.

В первые годы после образования республики в значительной ее части право землепользования принадлежало только мужчинам. Земельный кодекс, а также решения партийно-советских органов республики, прямо направленные на уравнивание в правах женщин, во многих земельных обществах не проводились в жизнь. Особенно резко выступала против предоставления женщинам прав на землю казачья верхушка в бурятских казачьих обществах, где этот пережиток просуществовал до 1927 г.

В то же время служители культов — ламы и хувараки⁸, старообрядческие уставщики и начетчики, попы и т. п. — продолжали владеть большими земельными площадями. Таким образом, национализация церковно-монастырских и дацанских земель, в силу сложившихся в Забайкалье в 1918—1922 гг. своеобразных условий, не была проведена последовательно и до конца.

Поэтому после образования Бурят-Монгольской АССР Наркомат земледелия республики издал распоряжение немедленно передать земельным обществам в трудовое пользование все бывшие церковные земли. Часть их передавалась комитетам крестьянской взаимопомощи для организации общественной запашки.

Одной из важнейших проблем в процессе ликвидации остатков дореволюционных земельных отношений являлось изъятие дацанско-ламских земель. В период колчаковско-семеновской реакции было построено около 10 новых дацанов, и ко времени образования республики их стало уже 44. На 1 января 1927 г. в республике насчитывалось 8 724 ламы, проживавших в дацанах⁹, а также большое число так называемых «степных» лам, живших в улусах. Эта огромная армия туеядцев долгое время сидела на шее трудового бурятского народа, нанося ему неисчислимый ущерб во всех областях жизни. Как и кулаки, ламы яростно противились переделам земли в пользу безземельных и малоземельных крестьян, вплоть до того, что насильно отбирали включенные в передел участки. Характерным примером служит выступление лам Ацагатского дацана летом 1925 г. На общем сомонном (сельском) собрании ламам удалось добиться отмены решения сомонной комиссии об изъятии из их пользования земельных угодий и передаче их безземельным и имеющим плохую землю бедняцким хозяйствам. Агитация лам была настолько сильна, что некоторые буряты отказывались получить наделенный покос из их земель. Когда передел был все же осуществлен, ламы организовали насильственный захват всего заготовленного бедняками сена¹⁰.

Изъятие дацанско-ламских земель чрезмерно затянулось. Только 23 мая 1925 г. ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР приняли постановление об отчуждении земель дацанов и лам, а 11 февраля 1927 г. — о лишении лам и хуварак прав на землю. Одним из важных результатов этого постановления явилось резкое сокращение числа лам при дацанах — на 1315 человек до конца года. Однако 980 из них превратилось в «степных» лам. Это объяснялось тем, что, согласно постановлению, «степные» ламы, ведущие сельское хозяйство своим трудом, сохраняли право на надел.

⁶ Бусоны — унавоженные места стойбищ.

⁷ Аймак — административная единица в Бурятии, равная району.

⁸ Хувараки — послушники при дацанах.

⁹ ЦГА БАССР, ф. 285, оп. 1, д. 80, л. 38.

¹⁰ Там же, ф. 187, оп. 1, д. 177, лл. 14—21.

Ламы не порвали своих связей с дацанами, а превратились в их улусных агентов. Земельные общества вынуждены были выделить в пользу этих новых «членов» большое количество земли. Известными ошибками страдала и налоговая политика в отношении лам. Они облагались налогом только по дацану, в то время как их хозяйство, нередко значительное и чаще всего скрытое у родственников в улусах, — посеvy, покосы, скот — обложению не подлежало.

Между тем полное изъятие дацанско-ламских земель явилось бы неопенимой помощью в восстановлении и развитии хозяйства бурятских крестьян. Изъятие земель одного только Цугольского дацана в 1925 г. дало населению 1208 дес. плодородных земель; еще больше имел Агинский дацан — 1609 дес.¹¹ Ликвидация дацанско-ламского землепользования была завершена в 1927—1928 гг.

Одной из причин сохранения неравномерного распределения земли и концентрации ее в руках кулаков являлись широко развитые арендные отношения, особенно в земледельческих районах и в районах со смешанным типом хозяйства. Главными арендаторами выступали кулаки, а сдавали земли в аренду бедняцкие слои крестьянства. Так, в селе Тарбагатай Верхнеудинского уезда, в 1926 г. из 505 хозяйств 199 арендовали землю, из них 139 — внутри села. Из общего числа арендовавших хозяйств 39,1% имело посев более 8 дес. каждое. Среди сдававших землю в аренду хозяйства с посевом до 4 дес., т. е. бедняцкие и маломощные середняцкие, составляли 78,8%, в то время как хозяйства с посевом более 8 дес. не сдавали ничего¹². По данным выборочного обследования наиболее типичных хозяйственных районов республики, в январе — феврале 1927 г. аренда посевной земли характеризуется следующими цифрами (в %) ¹³:

ТАБЛИЦА 1

Хозяйства	Земледельческие районы		Земледельческо-скотоводческие районы	
	Всех хозяйств	Арендующих хозяйств	Всех хозяйств	Арендующих хозяйств
Маломощные	38,3	9,1	42,2	26,6
Средние	54,0	70,1	46,4	53,3
Зажиточные	7,7	20,8	11,4	20,1

В числе хозяйств, сдававших землю в аренду, маломощные хозяйства составляли 47,1%, а зажиточные — только 1,7%¹⁴. В бурятских земледельческих аймаках — Боханском и Аларском — в 1927 г. на бедняцкие хозяйства приходилось 65,6% всей сданной в аренду земли¹⁵.

Арендные сделки являлись одной из форм кабальной эксплуатации бедняков и маломощных середняков кулаками. Комиссия НК РКИ в 1927 г. отмечала, что бедняки большей частью сдавали землю в аренду задолго до полевого периода¹⁶, так как у них не хватало семян. За свой надел бедняк получал только половину урожая, хотя все основные работы производил сам. Русские кулаки арендовали покосы обычно у бедня-

¹¹ ЦГА БАССР, ф. 176, д. 19, л. 59; ф. 285, д. 80, лл. 37—38.

¹² Там же, ф. 285, д. 83, л. 130.

¹³ Там же, д. 76, л. 35.

¹⁴ В действительности это была переаренда земли, так как кулаки худшую землю, обычно удобно и близко расположенную и потому легко доступную для обработки, сдавали в аренду беднякам, а у них арендовали дальние, но неистощенные участки.

¹⁵ ЦГА БАССР, ф. 196, оп. 13, д. 207, л. 30.

¹⁶ Там же, ф. 285, д. 76, л. 37.

ков-бурят. И те и другие скрывали истинные размеры аренды, каждый по своим расчетам. Бедняки, из года в год сдававшие наделы в аренду, боялись, что их отберут как неиспользуемые. Доходило до того, что бедняки часть посева арендатора записывали на свое хозяйство и платили за нее налог его деньгами. Соккрытие аренды приносило немалые выгоды кулакам. Оно давало им возможность утаить действительные размеры своего хозяйства и тем самым уклониться от обложения налогом.

В бурятских улусах широко практиковалась также косвенная аренда — богатые хозяйства отдавали скот на прокормление беднякам, обычно своим сородичам. Косвенная аренда представляла собой удобную форму использования родовых пережитков для эксплуатации бедняков.

Советское государство, допуская трудовую аренду земли в интересах развития сельского хозяйства и поднятия его продуктивности, строго регламентировало арендные отношения, регулировало их развитие, запрещало нетрудовую аренду. Земельный кодекс РСФСР предусматривал строгий контроль и обязательную регистрацию аренды в сельских Советах. Однако в Бурятии допускались многочисленные нарушения земельного законодательства по арендным отношениям. Комиссия НК РКИ, обследовавшая в 1929—1930 гг. землеустройство и землепользование в Бурят-Монгольской АССР, отметила полное отсутствие регулирования и учета арендных сделок среди населения во всех обследованных аймаках. В докладе «О работе в деревне и улусе» на V областной партконференции (ноябрь 1927 г.) указывалось: «Несмотря на то, что арендные отношения значительно развиты и доходят в среднем до 27% по отношению ко всем хозяйствам,— регистрация аренды поставлена из рук вон плохо»¹⁷. ЦК ВКП(б) в постановлении от 27 мая 1929 г. «О состоянии и работе Бурят-Монгольской парторганизации» отметил, что в республике «арендные отношения и наемный труд слабо регулировались»¹⁸.

Правительство республики пыталось исправить положение, но из-за слабости низового советского аппарата принятые им меры не дали должного эффекта. Так, 1 марта 1928 г. ЦИК Бурят-Монгольской АССР вынес постановление о привлечении к административной ответственности с наложением денежного штрафа или к принудительным работам до двух недель за уклонение от регистрации арендных сделок в сельских и сомонных Советах. Однако почти не было случаев привлечения к ответственности, хотя число зарегистрированных сделок оставалось ничтожно малым.

Участвовавшие в 1928 г. в республике переделы земли двояко влияли на развитие арендных отношений. С одной стороны, они привели к тому, что аренда земли бедняками резко сократилась. В 1929 г. лишь 3,9% бедняцких хозяйств арендовали пашню и 6,7% — покосы. С другой стороны, у кулаков и зажиточных крестьян во время переделов изымались сверхнадельные излишки земли, и это вынуждало их для сохранения и увеличения размеров хозяйства прибегать к расширению аренды.

Политика Советской власти и Коммунистической партии в деревне была направлена на поднятие и укрепление бедняцких и середняцких хозяйств. Получая от государства помощь кредитами, сельскохозяйственными машинами, семенами и т. д., бедняцкие хозяйства стремились обработать и засеять весь свой надел и сокращали сдачу земли в аренду. Так, если в Аларском и Боханском аймаках в 1927 г. из всех сдававших землю в аренду хозяйств на бедняцкие приходилось 65,6%, то в 1928 г. эта доля снизилась до 42,3%. Нередки стали случаи расторжения сделок, заключенных на невыгодных для бедняка условиях. Так, например, кулаки с Уныгэтэй еще осенью 1927 г. по дешевым ценам арендовали землю у бедняков под посев 1928 г. Весной часть бедняков организовалась в

¹⁷ «Бурят-Монгольская правда», 27 ноября 1927 г.

¹⁸ «Земельная реформа в Бурятии», стр. 1.

машинное товарищество, и, расторгнув сделки, стобрала сданные в аренду участки¹⁹.

В Бурятии длительное время существовала неправильная, по существу близкая к дореволюционной, практика применения разверсточных единиц при переделах земли. В вопросе о разверсточной единице нашло наиболее яркое выражение столкновение интересов кулачества и бедноты. Наиболее приемлемый для бедняков и основной массы середняков принцип раздела земель — по количеству едоков — применялся преимущественно в земледельческих районах. В скотоводческо-земледельческих районах основной разверсточной единицей являлся скот, что представляло известную выгоду для кулацких хозяйств. Даже в 1927 г. постановлением от 3 июня ЦИК Бурят-Монгольской АССР установил для передела луговых угодий в скотоводческих районах смешанную разверсточную единицу — едоки и скот, хотя еще в начале 1926 г. Особая коллегия высшего контроля при НКЗ РСФСР разъясняла в своем циркуляре, что скот ни в коем случае не может считаться разверсточной единицей, так как это нарушает уравнильное распределение земли. И только 30 марта 1929 г. было издано новое постановление ЦИК Бурят-Монгольской АССР, по которому во всех районах, независимо от видов хозяйства, была принята разверсточная единица «едок» без различия пола и возраста.

* * *

Сохранившееся в значительной степени подворно-захватное землепользование, широко развитые арендные отношения и выгодная для зажиточных слоев улуса и деревни практика применения разверсточных единиц обусловили неравномерное распределение земли.

В земледельческих районах особенно неравномерно распределялись нахотные земли. Так, в д. Шеролдай Мухоршибирского района, в 1927 г. по площади посева кулацкое хозяйство в среднем почти в 10 раз превосходило бедняцкое (соответственно 18 и 1,95 дес.) и почти в три раза — середняцкое (6,43 дес.). В Тарбагатайской волости в 1925/26 сельскохозяйственном году беспосевные и малопосевные (до 2 дес.) хозяйства составляли 10,4% всех хозяйств, многопосевные (более 8 дес.) — 16%, в следующем хозяйственном году — соответственно 12,4 и 14%²⁰.

Не отличались от русских волостей и бурятские земледельческие аймаки. В Боханском и Аларском аймаках удельный вес социальных групп характеризовался следующими цифрами (в %) ²¹:

ТАБЛИЦА 2

Хозяйства	Годы	Удельный вес			Из имеющейся пашни занято под посевом
		хозяйств к общему количеству	пашни к общему количеству	посева к общему количеству	
Бедняцкие	1927	39,8	14,3	12,3	47,5
	1928	35,4	12,0	10,1	49,0
Средняцкие	1927	56,2	73,1	73,9	55,0
	1928	61,1	77,4	78,4	57,4
Зажиточные	1927	4,0	12,6	13,8	59,8
	1928	3,5	10,6	11,5	60,8

Приведенные цифры весьма характерны для развития сельского хозяйства в тот период, когда происходило снижение удельного веса двух про-

¹⁹ «Бурят-Монгольская правда», 30 мая 1928 г.

²⁰ ЦГА БАСССР. ф. 196, оп. 3, д. 207, л. 36; ф. 285, д. 83, л. 125.

²¹ Там же, ф. 285, д. 83, лл. 19—31.

тивоположных групп крестьянства — бедняков и зажиточных — и значительный рост во всех отношениях удельного веса середняков.

Неравенство в землепользовании в такой же степени существовало и в земледельческо-скотоводческих районах, где в 1924 г. беспосевные и малопосевные (до 1 дес.) хозяйства составляли 57,3% обследованных хозяйств, средние по посеву — 39,8%, зажиточные (свыше 4 дес.) — 2,9%. К 1926 г. происходит снижение удельного веса бедняцких хозяйств по посеву на 10%, зато удельный вес середняцких хозяйств повысился до 48,1%, а зажиточных и кулацких — до 4,6%. Еще более резкое неравенство видно из сравнения по обеспеченности пахотными землями. Бедняцкое хозяйство имело в среднем 1,71 дес. пашни, середняцкое — 5,1 дес., зажиточное и кулацкое — 14,0 дес. Неравномерно распределялись и сенокосные угодья. Так, например, в Баргузинском аймаке вплоть до проведения сплошного землеустройства в 1929—1930 гг. кулацкие хозяйства имели от 12 до 22 га сенокосной земли, а бедняцкие хозяйства — только от 1,5 до 3,95 га.²²

Несколько своеобразным было проявление неравенства в землепользовании социальных групп крестьянства в бурятских скотоводческих районах. Распределение земли между скотоводческими хозяйствами и пользование основными земельными угодьями целиком зависело здесь от распределения скота. Поэтому в этих районах основной и наиболее важной является группировка хозяйств по количеству скота.

Дифференциация хозяйств по обеспеченности скотом достигала значительной степени. Так, в наиболее типичном скотоводческом районе — Агинском аймаке в 1928 г. бедняцкое хозяйство в среднем имело 8,71 голов, середняцкое — 25,13 гол., зажиточное и кулацкое — 77,96 гол. (в переводе на крупный скот). В 1927 г. на бедняков приходилось 21,88% скота, в 1928 г. — 18,09%, на середняков (соответственно) — 39,23 и 41,84%, на кулаков — 38,89 и 40,07%²³.

Таким образом, в Советской Бурятии в доколхозный период землепользование и распределение скота между различными группами крестьянства оставалось еще неравномерным.

Стремясь ликвидировать это неравенство, органы Советской власти проводили перестройку земельных отношений в форме уравнительных переделов, которые носили различный характер в разных районах республики. В русских земледельческих районах, например, все более усиливались требования регулярно проводить уравнительные переделы земли по едокам вместо прежней разверстки по мужским душам, включить в передел кулацкие расчистки и другие захватные участки.

Пытаясь сорвать внутриселенные уравнительные переделы, кулацкие элементы в русских деревнях выдвигали провокационные требования немедленного всеобщего уравнинения земельных норм во всех районах республики без учета особенностей бурятского скотоводческого хозяйства. Они распространяли лживую версию о том, что наделы русских земельных обществ увеличатся при предстоящем сплошном землеустройстве за счет бурятских улусов и что поэтому незачем спешить с уравнительными переделами внутри самих русских земельных обществ. Но трудовое русское и бурятское крестьянство единым фронтом отстаивало свои классовые интересы в борьбе с кулачеством, срывая его провокационные замыслы.

Постепенно широкое распространение получили уравнительные переделы земли в бурятских земледельческо-скотоводческих районах. Одним из наиболее неотложных требований бедняков и середняков в улусах было требование включить в передел пахотные наделы, так как, несмотря на кажущееся обилие свободных земель, все ценные и удобно располо-

²² ЦГА БАССР, ф. 285, д. 76, л. 34; д. 369, лл. 4—8

²³ Там же, ф. 285, д. 76, л. 34.

женные пашни оказались занятыми. Не менее важным было требование включить в уравнильные переделы по едокам все без различия сенокосные земли. Оно диктовалось тем, что в бурятских улусах имелось немало разного рода захватных угодий.

В скотоводческих районах борьба классовых групп крестьянства в области земельных отношений носила своеобразный характер. Наиболее характерной была борьба вокруг оседания кочевых и полукочевых хозяйств. Крупные скотоводы выступали за сохранение кочевого и полукочевого образа жизни, так как при нем землей пользовался больше тот, кто имел больше скота. Переход к оседлости означал прежде всего распределение общинных земель между всеми хозяйствами, что приводило к резкому сокращению земель общинного пользования и наносило ущерб крупным хозяйствам. Во-вторых, заняв определенный участок земли, скотоводы-бедняки и середняки гораздо интенсивнее использовали бы его, расширяли сенокосение и земледелие, добываясь тем самым более прогрессивного ведения хозяйства и его подъема. А это лишало крупных скотовладельцев дешевой рабочей силы, било по их эксплуататорским устремлениям. Бедняцкие хозяйства, напротив, боролись за переход на оседлость. Экспедиция Всесоюзного переселенческого комитета по обследованию земельных фондов Бурят-Монгольской АССР в своем докладе ВЦИК 24 октября 1929 г. указывала, что «среди кочевников наблюдается классовая борьба. Интересы богатых скотоводов сталкиваются с интересами бедняцких масс, лишившихся скота и желающих перейти на оседлость»²⁴. Выступая за оседание кочевых и полукочевых хозяйств, бедняцкие слои скотоводов, по существу, требовали проведения в жизнь классового принципа землепользования.

Важным подготовительным этапом по пути к социалистическому преобразованию крестьянских хозяйств в Советской Бурятии являлось проведение сплошного землеустройства и земельной реформы.

«Положение о сплошном и обязательном землеустройстве в Бурят-Монгольской АССР» было утверждено постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января 1928 г. При его разработке были использованы «Положения о землеустройстве» Дагестанской, Казахской, Туркестанской Крымской и Калмыцкой автономных республик. Характер землеустроительных работ в этих республиках был во многом сходен (переселение и расселение, межселенное и внутриселенное землеустройство, содействие переходу кочевников и полукочевников на оседлость, ликвидация остатков дореволюционных земельных отношений и т. д.). Основная цель работ состояла в подготовке условий для социалистического преобразования сельского хозяйства в национальных республиках путем ликвидации патриархально-феодальных пережитков в хозяйстве и в быту, путем поднятия хозяйства неимущих и маломощных слоев крестьянства. Однако «Положение о сплошном и обязательном землеустройстве в Бурят-Монгольской АССР» страдало крупными недостатками. Оно ограничивалось, по существу, технической стороной землеустройства, а потому не нашло широкого применения в условиях Бурятии и быстро устарело, вызвав лишь некоторое ускорение и расширение землеустроительных работ.

Определяющим фактором в развитии земельных отношений накануне коллективизации сельского хозяйства в СССР послужило введение «Общих начал землепользования и землеустройства», выработанных на основе решений XV съезда партии. Для Бурятии «Общие начала» имели огромное значение. Летом 1928 г. по всей республике активно проходило обсуждение проекта «Общих начал». Подавляющее большинство земельных обществ безоговорочно признало проект правильным и отвечающим интересам коллективных хозяйств и бедняцко-середняцких масс крестьянства.

²⁴ ЦГА БАССР, ф. 195, оп. 3, д. 188, лл. 52—53.

С введением «Общих начал» в республике большое развитие получило землеустройство колхозов и совхозов. В 1928/29 хозяйственном году оно было произведено на площади в 206 668 га. Шире развернулось и внутриселенное землеустройство, важнейшим результатом которого явилось изъятие кулацких излишков и передача их коллективным хозяйствам, беднякам и малоземельным середнякам. Чтобы ликвидировать малоземелье бедняцких и середняцких хозяйств, ЦИК Бурят-Монгольской АССР постановлением от 30 марта 1929 г. установил следующий минимум земельного надела: для хозяйств, состоящих из 1—2 едоков, — в размере 3 разверсточных единиц, для хозяйств с 3 едоками — в размере 4 разверсточных единиц. В результате усилившихся в 1928—1929 гг. внутриселенных землеустроительных мероприятий количество земли в бедняцких хозяйствах увеличилось в среднем вдвое. Советское государство постоянно оказывало огромную помощь трудящимся массам крестьянства Бурятии, в первую очередь беднякам и батракам. Эта помощь возрастала с каждым годом. В 1929/30 бюджетном году в республике было освобождено от единого сельскохозяйственного налога 35% бедняцких хозяйств, а в следующем году — 38,8%. По линии потребительской кооперации на кооперирование бедноты в 1929/30 бюджетном году было ассигновано 33 тыс. руб., за счет крестьянских комитетов взаимопомощи было кооперировано в 1927/28 г. 826 и в 1928/29 г. — 1063 человек²⁵.

Но несмотря на ряд важных достижений, в развитии внутриселенного землеустройства оставалось еще много недостатков, характерных для предыдущего периода — 1923—1927 гг. В силу ограниченного объема работ по внутриселенному землеустройству, а также из-за допущенных при его проведении ошибок в Бурятии все еще сохранялись значительные остатки дореволюционных земельных отношений, вызвавшие впоследствии необходимость проведения земельной реформы. В 1929 г. в 10 аймаках республики сохранилось 31,4% земельных обществ с неуравнительным пользованием пашнями, а в 19,1% земельных обществ передел пахотных земель производили по мужским душам²⁶.

Учитывая недопустимость столь неблагоприятного состояния земельных отношений в республике, ЦК ВКП(б) в постановлении от 27 мая 1929 г. предложил разработать и провести широкий круг мероприятий, направленных на окончательную ликвидацию пережитков дореволюционных земельных отношений в Бурятии. В постановлении было указано на ряд крупнейших недочетов в работе партийной организации республики. Несмотря на сохранение в большинстве районов остатков дореволюционных земельных отношений и сосредоточение в руках кулачества лучших угодий, вопросы землеустройства и форм землепользования не стояли в центре внимания организации. Постановление обязывало обком партии и правительство республики «в шестимесячный срок представить на рассмотрение правительства РСФСР план ликвидации дореволюционных земельных отношений и план землеустройства, исходя из необходимости создания благоприятных условий для производственного кооперирования бедняцких и середняцких масс и развития индивидуального середняцкого хозяйства»²⁷.

Партийные и советские органы республики приняли ряд постановлений, в которых разрабатывались и конкретизировались задачи земельной реформы. 27 марта 1930 г. Бурят-Монгольский обком ВКП(б) утвердил «Основные положения и задачи земельной реформы». 6 сентября 1930 г. правительство РСФСР приняло постановление «О земельной реформе в Бурят-Монгольской АССР», определив срок ее проведения в 4 года, считая с 1 октября 1930 г.

²⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 122, д. 263, л. 3.

²⁶ ЦГА БАССР, ф. 250, д. 598, л. 120.

²⁷ «Земельная реформа в Бурятии», стр. 1.

Земельная реформа должна была решить широкий круг важнейших задач и подготовить сельское хозяйство республики к осуществлению социалистических преобразований. Но в ее проведении, особенно в первый период, партийные и советские органы республики допустили ряд ошибок: крайне замедленный темп, неправильная линия на осуществление ликвидации пережитков дореволюционных земельных отношений главным образом путем переделов земли, а не путем их революционной ломки. В апреле — мае 1931 г. ошибочные положения плана земельной реформы были исправлены по указанию Восточно-Сибирского крайкома ВКП (б), обязавшего руководящие органы республики проводить коллективизацию на основе полного изъятия у кулаков всех земельных угодий и средств производства и передачи их колхозам — как старым, так и вновь организуемым.

ЦИК и СНК Бурят-Монгольской АССР, отменив прежние свои решения о переделах земельных угодий, 15 июня 1931 г. приняли постановление «О земельной реформе», в котором ставилась задача «провести во всех аймаках республики революционное изъятие лучших земельных угодий у кулацко-нойонских элементов вместо уравнительных переделов земельных угодий, с передачей их колхозам, и полную ликвидацию на этой основе дореволюционных земельных отношений и родовых пережитков»²⁸.

* * *

Земельная реформа, совпавшая по времени с массовой коллективизацией крестьянских хозяйств, явилась одним из факторов бурного роста колхозного движения в республике. Так, с 1 июня по 1 октября 1931 г. количество бедняцко-средняцких хозяйств, вступивших в колхозы, возросло с 49,8% до 66,4%. К концу 1932 г. число их составило 66 811, или 61,1% всех хозяйств²⁹. Даже в скотоводческих Хоринском и Агинском аймаках было коллективизировано соответственно 72,7 и 64,2% хозяйств. Это явилось прямым следствием проводившейся там земельной реформы и оседания кочевых и полукочевых хозяйств.

Одновременно быстро рос удельный вес колхозов в общей посевной площади республики. В 1931 г. он составлял 56%, а в 1933 г. — уже 82,2% всей посевной площади. С усилением темпов коллективизации сельского хозяйства и вовлечением в нее все более широких масс крестьянства изменялись характер и содержание землеустроительных работ. Теперь землеустройство проводилось почти целиком в рамках социалистического сектора.

На очередь дня стала массовая коллективизация крестьянских хозяйств. Уже в 1933 г. исчезла надобность проводить земельную реформу как обособленную хозяйственно-политическую кампанию. Поэтому реформа сливается с коллективизацией сельского хозяйства и, так сказать, поглощается ею.

С проведением революционных изъятий кулацких земель, с завершением коллективизации основной массы бурятского крестьянства в 1932—1934 гг. задача ликвидации всех остатков дореволюционных земельных отношений была выполнена. Сплошная коллективизация сельского хозяйства установила в деревнях и улусах Бурятии новый, социалистический тип земельных отношений.

²⁸ «Земельная реформа в Бурятии», стр. 9.

²⁹ ЦГА БАССР, ф. 248, д. 819, л. 148; «Социалистическое строительство Бурятии за 10 лет. Экономический обзор и статистический справочник (1923—1932 гг.)», Верхнеудинск, 1933, раздел «Таблицы», стр. 42—43.

